

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Военные действия Виговского в Малой России. Поход Князя Трубецкого к Конотопу. Взятие Российскими войсками города Коропа. Храброе защищение Гадяча Полковником Ефремовым. Провозглашение Юрия Хмельницкого Гетманом Заднепрскими полками. Бегство Виговского в Польшу, убиение главных сообщников его и ссылка в Сибирь его родственников. Переяславский Полковник Цюцюря старается получить Гетманство на сей стороне Днепра. Изгнание Поляков и Татар из Украины.

Виговский подступил 4 Февраля к Миргороду, и хотя оной был пред тем укреплен, жители же приведены к присяге в верности к Государю, но они сдались ему после трехдневной осады. От сего города Виговский, вместе с присоединившимся к нему Миргородским полкам, пошел к Полтаве, а потом к Зенькову, близ коего он находится 21 Марта с своим войском, составленным из тридцати тысяч приверженных ему Козаков, трех тысяч Поляков и пятнадцати тысяч Татар.

26 Марта Боярин и Воевода Князь Трубецкой выступил из Путивля в Малороссию, направив движение свое на местечко Константиново, что на Суле, и в то же время велел находившимся в Ромнах Наказному Гетману Ивану Безпалому и в Лохвице Князю Куракину быть в готовности к походу.

29 Марта Князя Трубецкой и Ромодановский прибыли в Константиново, где на другой день присоединился к ним Наказный Гетман Иван Безпалый с своими Козаками.

10 Апреля Князь Трубецкой выступил с войском к Конотопу на Смелое. В то время находился в сем городе приверженец Виговского Григорий Гуляницкий с Козацкими полками: Нежинским, Прилуцким, Черниговским и Татарами. 12 Апреля Козацко-Татарский передовой отряд напал под Смелым на обоз Князя Трубецкого, но был отражен с значительною потерей и прогнан за пятнадцать верст.

Мал. дела, хран. в
Моск.Арх. Кол. Ин. дел,
1659 года, No 2.

Мал. дела, хран. в Моск.
Арх. Кол. Ин. дел, 1659
года, No 2.

Из Смелаго двинулся Князь Трубецкой вместе с Гетманом Безпалым, 16 Апреля, к Конотопу, и пришедши 18 числа, того месяца, к селу Липне, от Конотопа в трех верстах находящемся, оставил в оном свой обоз; на другой же день приблизился к городу, у котораго и расположил свои войска.

20 Апреля мятежники открыли сильный огонь на Российский стан; сие не воспрепятствовало, однакож, Трубецкому окружить Конотоп и укрепиться. Тогда увещевал он письменно Гуляницкаго оставить Виговскаго и покориться Государю, но Гуляницкий отвечал словесно посланному от Российскаго Полководца, что он не сдаст города. После неудачных сих переговоров Трубецкой начал действительную осаду и стрельбу по городу.

70

26 Апреля изменники сделали вылазку на Российския укрепления, но были отбиты. Пленные показали, что Гуляницкий имел в Конотопе не более четырех тысяч человек, и Князь Трубецкой, поверя им, сделал тогда непростительную для прозорливаго Вождя ошибку. Он решился взять приступом Конотоп, приказал отпеть, 28 Апреля, молебен и объявил войску, дабы оно находилось ночью в готовности к означенному приступу. В 5 часу по полуночи осаждающие окружили со всех сторон город, в то время как из укреплений бросаемы были в оный во множестве ядра и гранаты; началась упорная битва: воины Трубецкаго взошли во многих местах в Конотоп с барабанным боем и распущенными знаменами, зажгли городскую башню, но были потом опрокинуты Гуляницким и в беспорядке отступили к своим укреплениям.

Мал. дела, хран. в Моск.
Арх. Кол. Ин. дел, 1669
года, No 2.

После неудачнаго сего сражения Трубецкой долгое время не решался вступать в бой с Гуляницким и кроме нескольких маловажных перестрелок и стычек ни чего с обеих сторон не происходило значительнаго до 29 Июня. Между тем Князь Трубецкой посылал в начале Мая под Борзну и в другия места разные отряды, которые имели несколько сшибок с Татарами и бунтовавшими Козаками. 27 Мая Князь Григорий Григорьевич Ромодановский имел под Нежиным большой бой с сими последними, коим помогали также Поляки и Волохи.

Мал. дела. хран. в Моск.
Арх. Кол. Ин.
дел, 1659 года, No 2.

29 Июня осажденные возобновили сильную пальбу на Российския укрепления, а на другой день сделали снова

вылазку из города и завладели оными. Трубецкой, известясь в то время о приближении к Конотопу Виговскаго с Ханом Крымским, Белгородскими и Нагайскими Татарами, Поляками, Сербами, Волохами и Молдаванами, принужден был оставить начатую им осаду и пошел со всеми своими силами на встречу к многочисленному неприятелю в намерении отрезать Крымцев от предводимаго Виговским войска, чего, однакож, не удалось ему исполнить. Россияне потерпели сильное, близ Сосновки, поражение. Трое суток преследовал их неприятель, и только 4 Июля Князь Трубецкой и Наказный Гетман Безпалый, переправившись чрез реку Семь, спасли остатки своих войск от совершенного истребления. В числе взятых в плен Татарами Россиян находились Князь Львов, Черкаской и Семен Иванович Пожарской. Сей последний долгое время защищал с удивительною храбростию отступление Трубецкаго, и когда от полученных ран попался в руки к Татарам и приведен был к Виговскому и Хану Крымскому, не утратил духа, а в измене, а втораго в вероломстве, за что тогда же был ими казнен. Твердость духа, достойная родственника избавителя России!

Ригельман.

Таким образом кончил Князь Трубецкой несчастный поход свой к Конотопу. Царь Феодор Алексеевич, в говоренной им при истреблении местничества речи, приписывает сие поражение Россиян возставшим тогда между начальствующими над войсками о старшинстве и преимуществе родов их спорам: но не менее виновен Трубецкой в потере столько времени при осаде Конотопа, вместо того, чтобы действовать всеми

Мал. дела, хран. в Моск.
Арх. Кол. Ин. дел, 1659
года, No 2.

72

своими силами против Виговскаго и препятствовать соединению его с союзными войсками.

10 Июля Трубецкой прибыл в Путивль и тогда же отправил один отряд для занятия города Коропа, который и был обращен в пепел Россиянами. В то время Виговский находился под Гадячем, откуда послал к Польскому Королю отнять им под Конотопом у Трубецкаго: большое знамя, пушки и барабаны. Целыя три недели держал он в осаде Гадячь и делал неоднократные приступы, но всегда отражаем был с великою потерей храбрым Козацким Полковником Ефремовым, который, не смотря на претерпеваемый им и городскими жителями чрезвычайный во всем недостаток, сохранил должную верность к Государю и не обольстился выгодными предложениями Виговскаго (*). Сей последний,

потеряв надежду взять силою или ухищрением Гадячь, решился, наконец, сиять осаду сего города и пошел, 2 Августа, со всеми своими войсками к Днепру.

Главною причиною сего отступления Виговскаго от Гадяча было появление молодого Хмельницкаго в Заднепр-

(*) За оказанную Полковником Ефремовым при осаде Виговским Гадяча храбрость награжден он, по представлению Князя Трубецкаго, двадцатью рублями и двумя парами соболей, ценою на десять рублей; бывшим же под начальством его двум тысячам Козаков пожаловано по рублю на человека, а Гадячским девяти стам двадцати двум жителям дано по полтине каждому. Арх. дела.

73

ских полках и провозглашение его оными Гетманом в Браสลаве. Можно представить себе, сколько роковое сие известие поразило Виговскаго, гордившагося до того своею под Конотопом победою. Он тогда же оставив против Россиян Козацко-Татарское войско, поспешил за Днепр с Польскими полками, в намерении отдалить опаснаго для него соперника: но тщетны были все его усилия! Верные Козаки, вместо ожидаемой Виговским от них покорности, не страшились укорять его в измене Российскому Самодержццу, принудили возвратить Хмельницкому Гетманские клейноты, и Виговский одному постыдному бегству одолжен был тогда своим спасением, между тем как главные сообщники его: Немиричь, Врещак и многие другие пали под ударами мстящих им единоземцев. Но оставим сего изменника, с стыдом удаляющагося в Польшу, без жены и родных братьев (*), им в Малой России покинутых, и обратимся к продолжению нашего повествования о тогдашнем положении дел в Украине.

Лет., изд. Рубан.

Лет. Руб.

В то время, как молодой Хмельницкий старался за Днепром присоединить к себе остальные Козацкие полки, Полковник Переяславский Цюцюря употреблял все свои усилия для получения Гетманства на сей стороне Днепра. Хотя храбрость сего Полководца, оказанная им

(*) 1659 года, Декабря 12, состоялся Указ о ссылке в Сибирь в дальние города привезенных в Москву родственников Виговскаго Полковников: Василя, Юрия и Илии Виговских. Архив. дела, No 20.

при усмирении бунтовавших Козаков, особенно истреблением пяти Польских полков, бывших в Нежине, оправдывала некоторым образом желание его соделаться Вождем Малороссиян: но с другой стороны заслуги покойнаго Хмельницкаго гласили в пользу его сына, и благодарность восторжествовала над мужеством!

Вскоре Козаки очистили всю Малую Россию от союзников Виговскаго. Кровь человеческая престала на время обагрять плодоносныя поля сего края, мир и спокойствие снова водворились в оном; прощение Царское было сопровождаемо благословениями кающагося народа и проклятиями виновников бедствий, постигших сию страну.